

Таким образом Фонд Тольятти является мощным фактором развития социальной сферы города уже 15 лет. Не ограничиваясь рамками г. Тольятти фонд создал «Партнерство фондов местных сообществ» и активно тиражирует наиболее успешные технологии в других местных сообществах.

Список литературы

1. Ловкова (Кокшарова) А. А. Социальная активность бизнеса и НКО как фактор социально-экономического развития в зеркале местной прессы // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: матер. междунар. конф. Тольятти: ВУиТ, 2007. С. 119–127.
2. Автомонов А. С., Виноградова Т. И., Замятина М. Ф., Хананашвили Н. Л. Социальные технологии межсекторного взаимодействия в современной России: учебник. М.: Фонд НАН, 2003. 416 с.

Н. Э. Майн

ПОЖИЛЫЕ ЛЮДИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ДИНАМИКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК

Говоря о людях преклонного возраста, мы имеем в виду страту, выровненную сразу по целому ряду существенных параметров. Сюда относятся пенсионеры по возрасту, прекратившие активную трудовую деятельность и утратившие (полностью или частично) вместе с профессионально-квалификационными различиями свой прежний социальный статус. Большинство из них имеет незначительно различающиеся по величине, но фактически одинаково низкие доходы и, соответственно, весьма ограниченный спектр потребительского поведения, суженный круг интересов с концентрацией на проблемах здоровья, семейных ценностях, различных видах подсобной деятельности, а также пониженный жизненный тонус как реакцию на общее отсутствие перспектив.

Именно они составляют значительную долю «новых бедных» и – при всех несовпадениях в их жизненном опыте, в политических интересах и пристрастиях, при всей разнице образования, культурных запросов и бытовых привычек, – выступают носителями достаточно однотипной экономической субкультуры. При этом экономические проблемы пожилых людей – это комплексные проблемы с очень мощной психологической составляющей, с особой самоидентификацией («человек доживающий», «бедный, но честный», «бесперспективный» и т. п.)

Все-таки при несомненном сходстве жизненных сценариев, эта уникальная в своей однородности общность имеет ряд существенных внутренних различий. И что особенно важно, на наш взгляд, все последние годы глубина этих различий увеличивается, что вполне соответствует общей макросоциологической тенденции.

Прослеживается определенная динамика экономических и социально-психологических характеристик пожилых людей.

На сегодня практически повсеместным, – в том числе и среди традиционно консервативных людей пожилого возраста, – является осознание того, что возврат к прошлому в его советско-имперской ипостаси маловероятен. Далеко не все пожилые люди негативно относятся к частной собственности и мечтают вернуть себя и своих близких в «светлое прошлое». Ностальгические настроения, достаточно характерные для людей преклонного возраста, почти полностью лишены актуальной политической окраски. В целом пенсионеры позитивно относятся к идее контролируемого перехода власти от одних элит к другим, поддерживают управленческую вертикаль, резко осуждают всяческий «беспредел» и хотят «порядка». Правда содержание искомого «порядка» оказывается у разных групп весьма разным. Именно тоска по «стабильности» обеспечила в «десятих годах» плавное перетекание возрастного электората от КПРФ Г. Зюганова в русло «Единой России» как явно оформившейся политической силы, обладающей наибольшим влиянием и способной, по мнению пожилых людей, обеспечить некую консервативную преемственность и предсказуемость.

Сейчас и у представителей этой группы мы наблюдаем разочарование, которое для многих властных структур оказалось совершенно неожиданным.

Казалось бы налицо определенный рост материального благосостояния пожилых людей за счет небольших по размеру, но регулярно проводимых индексаций пенсий, а также опять-таки небольших в денежном выражении, но значимых для бюджета пенсионера льгот на проезд в общественном транспорте, оплату услуг ЖКХ, некоторых видов медицинской помощи и социальных программ. Кроме того они объективно легче, чем представители других социальных страт, переносят сложившуюся в обществе ситуацию «стабильной неопределенности» относительно собственных жизненных перспектив. Их в отличие от более молодых людей не затрагивают напрямую проблемы трудоустройства, «серых» зарплат, отсутствия социальных «лифтов» (прежде всего, для малообразованных и низкооплачиваемых групп молодежи), полноценного досуга и т. п. С другой стороны, люди, уже получающие пенсию, не так обеспокоены очень болезненным для работников среднего и предпенсионного возраста вопросом о вероятном повышении возраста выхода на пенсию, и возможностью в дальнейшем совмещать трудовую деятельность (пусть даже более низкого статуса) с получением пенсии по старости.

Тем не менее, недовольство растет. Действительно, пенсионеры относительно реже стали говорить о проблеме «хлеба насущного», но все чаще о неравенстве и несправедливости в общесоциальном (ценностном) плане. Фокус неудовлетворенности смещается с личного интереса на общие представления о «неправильном» устройстве жизни в стране. Проблема даже не в негативном отношении к частной собственности как таковой, а в том, что она получена нелегитимным путем, что природные богатства и ценности, созданные трудом

многих поколений, включая и сегодняшних пенсионеров, оказались в руках кучки откуда-то появившихся людей.

С возрастом интерес к событиям политической и культурной жизни у одних людей почти угасает, у других появляется общий негативизм. Этот интересный социокультурный феномен, великолепно отражается в формулировке «Разочарование людей растет вместе с их доходами» (Г. Ильичев «Известия», 2006, 21 июня). Понятно, что для спасения ситуации необходимо не только повышать заработную плату и пенсии, но и менять «правила игры». Обеспечить сближение этих правил с такими доминирующими, краеугольными для российского менталитета (особенно в старшем поколении), – ценностями как честность, справедливость (умение и желание работать добросовестно, получать по труду, а не по близости к начальству, производить, а не перепродавать).

Кроме этого есть много конкретных позиций, которые вызывают недовольство:

- Не ликвидированы проблемы внутри самой системы начисления выплат. Поднимая минимальный размер пенсии с целью обеспечить элементарный прожиточный минимум, (что было совершенно необходимо), власти довели ситуацию до практически полной уравниловки без учета стажа и предыдущей заработной платы (что воспринимается как вопиющая несправедливость).
- Резко увеличился разрыв в доходах, произошло разделение уже самих пенсионеров на категории, при этом основная масса уравнивается на низком уровне, но появляются, например, невообразимые по размеру пенсии чиновников.
- Для пенсионеров, не имеющих достойного жилья, проблема улучшения бытовых условий становится нерешаемой.
- Низкое качество, а иногда и полное отсутствие медицинской помощи, дорогостоящие платные услуги и лекарства при отсутствии более дешевых аналогов, – пожалуй, самая болезненная точка. На этом поле совершенно наглядно видно, как бедность стариков превращается для них в проблему социальной депривации.

Людей раздражает очевидная неспособность власти провести заявленные преобразования, фантастический размах воровства и коррупции, система круговой поруки и безнаказанность должностных лиц разного ранга. В социально-политическом сознании старшей возрастной страты присутствует тот же водораздел, что и в обществе в целом: лояльность существующему режиму падает, но альтернатив ему не видно.

С. С. Мацко

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

В настоящее время государственная молодежная политика и, осуществляемая в ее рамках, социальная поддержка молодежи претерпевает значительные изменения. Эта трансформация была вызвана рядом причин. В частности,